

подобно благоуханію смирны и ливана,— и это будетъ вполне прилично великому дню сему и нашему достоинству, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ несомнѣнно достойно вниманія и благоволенія родшагося днесь Христа, Спасителя нашего; при такомъ нашемъ настроеніи, Онъ несомнѣнно вселится въ сердца наши (Іоан. 14; 1—5) Духомъ святымъ и вѣчно будетъ пребывать съ нами во спасеніе наше (Рим. 8; 10—13. Іоан. 17; 20—26). Аминь.

Протоіерей *Василій Блавенцевъ*

Итоги моей миссіонерской дѣятельности съ 1887 года по 1894 годъ включительно.

Семь лѣтъ тому назадъ, т. е., въ началѣ 1887 г. я во все не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о противораскольнической миссіи. Въ литературѣ, если мнѣ приходилось встрѣчаться съ миссіонерскимъ обзорѣемъ, то я всегда проходилъ его мимо, какъ мало интересное для меня, и считалъ подобное обзорѣе достояніемъ специалистовъ, а не всякаго пастыря церкви. Такая ошибка во взглядѣ моемъ естественно могла образоваться потому, что ни мѣсто рожденіе мое, ни воспитаніе и первоначальная іерейская служба нисколько не познакомили меня съ жизненною и историческою сторонами русскаго раскола.

Родился я въ селѣ Бикинѣ, Юхновскаго уѣзда, девять лѣтъ прослужилъ священникомъ (1874—1883 г.) въ селѣ Тяполовѣ, Порѣчскаго уѣзда, гдѣ и слухомъ не слыхать о раскольникахъ, а воспитывался въ духовной семинаріи въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, когда исторія раскола, какъ отдѣльный предметъ, не включена была въ программу семинарскаго богословскаго курса, съ нею пришлось ознако-

миться по столюку, по сколюку она входила въ общую исторію русской церкви. Само собою разумѣется, знаніе мое о расколѣ почти что не разнилось отъ зауряднаго знанія крестьянъ бѣлоруссовъ Порѣчскаго и Духовщинскаго уѣздовъ. Тамъ на раскольниковъ смотреть, какъ на слугъ антихриста. Раскольники, по представленію нашихъ бѣлоруссовъ, не только „нехристи“, а даже не русскіе, они сродны жидамъ. Въ церковь они не ходятъ, русскаго человѣка (вѣрнѣе — бѣлорусса), если случается выпроситься на ночь у раскольниковъ, ни накормятъ, ни напоятъ, а если при этомъ вздумалъ-бы задымить пипку свою (трубку набитую табакомъ), то и совсѣмъ выгонять вонъ. Поэтому, когда мнѣ пришлось перемѣщаться изъ села Тяполова въ Гжатскъ, то мои добрые прихожане напутствовали меня слѣдующими наставленіями: „смотри, батюшка, остерегайся раскольниковъ. Въ Гжатскѣ, говорятъ, ихъ много. Нехристи эти — вредный народъ. Много намъ нехорошаго о нихъ рассказывали наши солдаты“. Какъ не навѣрно само по себѣ было это предостереженіе прихожанъ, но правду сказать, я очень и очень опасался, какъ бы въ новомъ приходѣ не были раскольники! Я хорошо понималъ, что раскольники потребуютъ отъ меня много такого, на что придется отдѣлываться общими фразами, или однимъ молчаніемъ. А это, какъ хотите, не въ порядкѣ вещей для православнаго пастыря церкви, который, по апостолу, долженъ давать отвѣтъ всякому совопроснику. Но — благодареніе Господу! — въ моемъ новомъ городскомъ приходѣ всѣ, ввѣренныя моему попеченію, христіанскія души оказались православными. Поэтому-то по мартъ мѣсяць 1887 г. я съ спокойною совѣстію іерействовалъ, не опасаясь никакихъ совопросничествъ со стороны раскольниковъ, и случая къ тому никогда и никакого не представлялось, чтобы можно было съ ними вступить въ разговоръ. Не смотря на то, что въ

городѣ Гжатскѣ раскольники имѣють разныя торговыя лавки, я на первыхъ порахъ ознакомился съ торговцами православными, у которыхъ и до сихъ поръ все забираю для своего дома; слѣдовательно, и эта простая и естественная возможность ознакомленія съ раскольниками сама собою какъ то устранилась.

Однажды, впрочемъ, припоминаю, мѣщанинъ Степанъ Ѳ. Прокофьевъ намѣренно, или по правдѣ, не знаю этого, оставилъ меня и говорить: „приказчикъ Андрея Петрова (купца раскольника) хочетъ съ вами познакомиться и поговорить о вѣрѣ, да конфузится придти къ вамъ въ домъ“. — „Почему жъ именно онъ хочетъ со мною говорить о вѣрѣ, а не съ своимъ духовнымъ отцомъ?“ спросилъ я Прокофьева. — „Да какой у него духовный отецъ?! Онъ раскольникъ. Это тотъ самый, если вы запримѣтили его, лысый, — такъ — лѣтъ около 40; онъ начитался разныхъ книгъ, и раскольники считаютъ его знатокомъ дѣла“. — „Да, вотъ это какой человекъ, думаю себѣ, желающій знакомства со мною! Нѣтъ, Богъ съ нимъ!“ Однако опасеніе все-таки запахло въ голову мою: „какъ бы лысый приказчикъ не пришелъ ко мнѣ!“, а потому, воспользовавшись свободнымъ временемъ, я отправился въ свою церковную библіотеку, чтобы поискать какихъ нибудь книгъ по части раскола. Въ то время въ библіотекѣ я ничего не могъ найти лучшаго для чтенія, кромѣ исторіи митроп. Макарія и журнала „Истины“, и это не потому, чтобы въ дѣйствительности ничего другаго въ ней не было, относящагося до раскола, напротивъ, въ библіотекѣ Богоявленской церкви имѣется цѣлый очень богатый отдѣлъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, да я-то не имѣлъ тогда надлежащаго понятія о достоинствѣ ихъ. И взятыя мною книги были лишь только перелистованы, серьезно я къ нимъ не отнесся, опять-таки въ той надеждѣ, что вѣдать расколо-

ученіе должны спеціально назначенныя на то лица, а не мы, грѣшныя. Приказчикъ - раскольникъ почему-то не удостоилъ меня своимъ визитомъ, и я снова впалъ въ забвеніе о расколѣ.

Много-ли, мало-ли прошло времени послѣ этого моего мнимаго безпокойства изъ за нежеланія знакомиться съ раскольниковъ и его вопрошеніями, хорошо не упомню, но только въ мартъ мѣсяцъ 1887 г. я получилъ изъ Смоленска извѣстіе о назначеніи меня миссіонеромъ. Можно себѣ представить, какой меня тогда объялъ страхъ! Я, какъ въ лихорадкѣ, дрожалъ при одномъ представленіи, что на мнѣ ляжетъ обязанность не только вразумлять раскольниковъ словомъ истины, а въ то же время и слѣдить за всѣми ихъ вражескими козвьями противъ церкви православной. Я чувствовалъ положительное безсиліе духа принять на себя этотъ апостольскій трудъ, хотя и оплачиваемый 294 р. отъ казны, а потому рѣшилъ ѣхать къ бывшему тогда епископу, благодущнѣйшему и сердобольному Преосвященному Нестору, поблагодарить его за вниманіе ко мнѣ, и, затѣмъ, просить избавить меня отъ миссіонерскаго труда. Но Преосвященный мнѣ сказалъ, что отъ святаго дѣла отказываться нельзя, а слѣдуетъ заняться чтеніемъ исторіи раскола и выписать уважаемыя раскольниками книги. Причемъ Владыка преподалъ мнѣ наставленіе, чтобы я подготовлялъ себя къ бесѣдамъ съ раскольниками произнесеніемъ въ своемъ приходскомъ храмѣ изустныхъ поученій, направленныхъ противъ раскола, а сразу не рѣшался-бы вступать съ ними въ публичныя собесѣдованія, а также руководствовался-бы наставленіями своего предмѣстника—миссіонера, о. протоіерея Петра Іоанновича Успенскаго. Нанутствованный благословеніемъ и благожеланіями архипастыря, я возвратился въ свой Гжатскъ съ упованіемъ при помощи Божіей взяться за миссіонерскій трудъ съ энергіею и ни мало не медля. Достопочтеннѣйшій

о. протоіерей Успенскій, къ которому на завтра-же, по при-
бытіи своемъ домой, я обратился за совѣтомъ, какъ взяться
за дѣло миссіи, въ назиданіе мое рассказалъ не мало фак-
товъ изъ своей слишкомъ двадцатилѣтней миссіонерской
практики, характеризующихъ неблаговидные, а иногда прямо
вредные поступки для православнаго простонародья со сто-
роны раскольниковъ, съ наставленіемъ при этомъ, какъ мис-
сіонеръ долженъ быть остороженъ въ своихъ дѣйствіяхъ при
возбужденіи дѣлъ за таковыя поступки раскольниковъ, чтобы,
съ одной стороны, не возбудить противъ себя раскольниче-
скаго фанатизма, а съ другой — не навлечь непріятностей отъ
свѣтскихъ властей. Относительно устройства противорасколь-
нической уѣздной бібліотеки о. протоіерей сказалъ, что онъ
ходатайствовалъ предъ Преосвященнымъ о сборѣ денегъ съ
церквей и духовенства уѣзда, и что эти деньги уже собраны,
и каталогъ книгъ имъ составленъ, остается только выпи-
сать книги. На первыхъ порахъ, такимъ образомъ, утѣши-
тельно для меня было то, что къ услугамъ миссіонерскимъ
все готово: и совѣты, и даже устройство цѣлой довольно
содержательной бібліотеки, кромѣ недостающаго во мнѣ са-
момъ знанія раскола, которое я долженъ былъ добыть само-
подготовленіемъ. Самоподготовляться началъ я чтеніемъ вы-
писанной отъ автора исторіи и обличенія раскола профес-
сора Ивановскаго, — Истинно древней и истинно православ-
ной Христовой церкви митроп. Григорія, выписокъ Озерска-
го, краткаго сборника бесѣдъ архимандрита Павла Прусска-
го, Кормчей книги и Большого катихизиса — патр. Филарета.
Цѣлый мѣсяцъ усидчиваго чтенія этихъ книгъ привелъ меня
къ мнѣнію, что я теоретически кое-что уже знаю о расколѣ,
по крайней мѣрѣ могу отличить раскольниковъ австрійскаго
священства отъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Но одно
чтеніе меня не удовлетворяло. Мое любопытство настойчиво

требовало вступить въ публичное собесѣдованіе съ раскольниками, чтобы на практикѣ узнать, во 1-хъ, на чемъ главнымъ образомъ раскольники Гжатскаго уѣзда основываютъ свое враждебное отношеніе къ церкви православной; во 2-хъ, насколько они свѣдуши и начитаны въ святоотеческомъ писаніи, и въ 3-хъ, какая преобладающая секта раскольниковъ господствуетъ въ уѣздѣ.

Гжатскій уѣздный миссіонеръ,

свещ. *Николай Клитинъ.*

(Продолженіе будетъ).

Матеріалы для исторіи Смоленской епархіи.

(Окончаніе *).

№ 3.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Преосвященнѣйшему Пароенію, епископу Смоленскому и Дорогобужскому.

Отъ Смоленскаго благочиннаго, Смоленской градской Одигитріевской церкви, протоіерея Іоанна Добринскаго.

Покорнѣйшій докладъ.

Въ силу указовъ Ея Императорскаго Величества, пзъ духовной Вашего Преосвященства Консисторіи Благочиннымъ посылаемыхъ и всѣхъ церквей грацкихъ и уѣздныхъ священноцерковнослужителямъ распубликованныхъ, и въ силу инструкціи благочиннической, кандидаты, на степени священноцерковнослужительскія опредѣляться намѣревающие,

*) См. № 1 Смол. Епарх. Вѣд.